

Процедура коронации эрцгерцогини была завершена довольно скоро.

Она не была ни королем, ни императором, поэтому коронация для нее была излишней, но государство все равно использовало ее, поскольку не было подходящего события для объявления ее титула эрцгерцогини. Все закончилось тем, что на ее голову водрузили небольшую корону.

Когда Фатима вышла на авансцену, патриарх прочитал молитву и короткую клятву эрцгерцога, и все закончилось тем, что патриарх окропил ее руки и голову эссенцией, а также короной, символизирующей эрцгерцога. По сравнению с подготовкой и усилиями государства к этому моменту, мероприятие было таким простым и коротким. Некрасиво одетые участники также были расстроены быстрым ходом церемонии, потому что жители ждали этого момента годами.

"Это так безвкусно. Я думал, что будет больше эмоций и, возможно, прольется слеза".

прокомментировал Чон Иль, когда мероприятие так быстро закончилось.

"Я также ошеломлен. Неужели все коронации такие?"

бездумно ответил Юнхо, который все еще находился в шоке. Момент, которого он ждал и ждал, только что прошел, и, похоже, напрасно. Возможно, для Фатимы это был целый год, так как именно для нее проводилась эта церемония, но зрители были так ошеломлены простой церемонией.

"Все коронации должны быть такими. Вы знаете, патриарх не может пропустить процедуру. Он не может специально затягивать процесс".

"Это потому что... Мне жаль, что государство так старалось, чтобы показать наше государство и коронацию средствам массовой информации". Но все равно газетные репортеры и операторы молчат".

Хотя мероприятие проводилось не для того, чтобы просто покрасоваться перед всем миром, все же было бы здорово, если бы пресса запечатлела прекрасные сцены для всеобщего обозрения.

Несмотря на короткую церемонию, она была вполне успешной, поскольку Фатима все-таки получила свой титул эрцгерцогини официально, что и было сутью мероприятия. Кроме того, жители государства были рады за нее.

Когда Фатима промаршировала к сцене и спустилась с нее, все люди восторженно аплодировали ей, даже несербские выходцы. Они в один голос кричали: "Слава эрцгерцогине!". Даже дорога была перекрыта толпой, которая хотела прикоснуться к одежде своей эрцгерцогини.

Именно эта атмосфера и психология толпы заставили всех людей поддержать ее. Хотя для корейцев и других этнических групп государства существование эрцгерцогини ничего не значило, они все равно сочувствовали сербским жителям, поскольку все они теперь были на одном корабле под названием Автономное государство Ариранг. Они гордились своим государством, которое смогло провести такую замечательную церемонию в современном веке.

Дикторы также были удивлены, когда энтузиазм толпы, казалось, зашел слишком далеко и даже перешел в фанатизм. В 21 веке такое зрелище редко можно было увидеть, поэтому они бегали вокруг и сжимали затворы своих камер, стараясь не упустить ни одного момента.

В конце церемонии коронации все представители знати, включая Юнхо и других людей, занимающих руководящие посты или добившихся успехов для государства, собрались на церемонию. Все они были назначены самой эрцгерцогиней на подиуме перед Большим дворцом. Юнхо получил титул герцога за его положение принца-консорта.

Вручение дворянских титулов проходило на глазах у всего народа автономного государства. Это было сделано для того, чтобы показать им, что их упорный труд может принести им такие титулы.

По окончании церемонии Фатима произнесла короткие слова благодарности и официально объявила эрцгерцогскую систему автономного штата Ариранг. После этого жители зааплодировали и разразились слезами.

Усилившиеся в этот момент громкие крики наполнили все тело Юнхо до такой степени, что он почувствовал, как его волосы встали дыбом. На мгновение он почувствовал, как что-то проходит сквозь его тело.

Когда беспрецедентная сила начала исходить из нижней части живота и проникла во все тело, у него закружилась голова, но он сумел удержаться, потому что не мог потерять сознание на глазах у всего государства. Для Юнхо это было очень долго, но в реальном мире это была лишь вспышка.

Крик людей "Слава Сербскому Великому Княжеству!", казалось, пробудил что-то внутри него, но он понятия не имел, что означает этот знак.

По окончании коронации во дворе был устроен праздник для народа. Юнхо тоже провел день, смешиваясь с радостными людьми. Позже в тот же день он и его семья отправились во дворец, так как это был их официальный первый день жизни в Большом дворце.

Как только он уложил детей спать и вошел в спальню хозяина, они с Фатимой рухнули в постель. Только тогда усталость охватила все его тело, когда все напряжение дня было снято. Затем он погрузился в глубокий сон.

На следующий день он проснулся рано утром от детского шума. Все проснувшиеся дети были обескуражены незнакомой обстановкой в спальне, поэтому они пришли в спальню эрцгерцога.

В отличие от обычных дней, их отец и мать крепко спали, поэтому они играли в комнате. Как только Юнхо встал, они бросились к нему в объятия. Фатима все еще крепко спала, дыша ровно. Юнхо заставил детей замолчать и вышел из комнаты. Вчерашняя усталость прошла, и он чувствовал себя особенно свежим - и телом, и душой.

Готовясь к вчерашнему событию, Сечени достал свое кольцо и надел его на палец Фатимы, зная, что она будет сильно нервничать и уставать. Похоже, кольцо хорошо ее поддерживало, так как она спокойно заснула.

Когда Чен Ир сказал, что собирается вернуть кольцо Фатиме перед церемонией коронации, она отказалась забрать его. Она попросила его защитить государство силой кольца, так как кольца были созданы для Сербского королевства.

Пак Чен Ир хвастался, что эрцгерцогиня признала его силу и способности, поскольку кольцо

ему доверила непосредственно она. Она не сделала бы этого, если бы не доверяла искренности Чон Ира, потому что кольцо могло быть использовано в корыстных целях. Сказав это, Чон Иль разволновался, как ребенок.

"Парень, ты несешь чушь, как никогда раньше. Должно быть, это побочный эффект кольца, ты должен его вынуть".

"О, просто признайся и скажи, что тебе горько. Мое величие только что было доказано. Просто знай, что владелец кольца надел его непосредственно на меня, что совершенно не похоже на твой случай. Поскольку ты узнал о кольцах первым, она, должно быть, неохотно согласилась, чтобы ты использовал его".

"О, Чен Ир. Напомни мне, кто был тот человек, который обращался со мной как с сумасшедшим, когда я чистил кольца и кожаные туфли в гостинице в Стамбуле?"

"О, принц-консорт. У меня не было никакого злого умысла, как у тебя. Ты купил немного кебаба бедной девушке, которая в отчаянии вышла продать реликвии своей семьи, и забрал сокровища себе. Я не такой, как ты".

Чен Ир, который раньше отказывался получить титул барона, теперь настаивал на том, что он является опекуном Великого княжества Сербского.

"О, великий барон Пак, я надеюсь, что вы отдадите свое тело и свое сердце за наше великое великое княжество".

"О, принц-консорт. Просто знайте, что я буду действовать в соответствии с волей эрцгерцогини, чем с волей принца-консорта".

Чен Ир был воодушевлен и побужден служить государству с тех пор, как эрцгерцогиня дала ему кольцо с просьбой использовать его для защиты государства. Это, должно быть, много значило для него.

"Почему вы не пригласили корейскую прессу присоединиться к нам, принц-консорт?"

"Господин Ким, почему вы вдруг стали меня так называть? Пожалуйста, называйте меня господином Ли, как раньше. Я не могу этого вынести".

"Теперь, когда вы официально объявлены принцем-консортом и даже назначены герцогом, я должен уважать это, а не называть вас господином Ли.

Кроме того, я польщен тем, что буду пить чай с принцем-консортом".

Ким Джун Хёк из корпорации Н приехал во дворец, чтобы встретиться с Юнхо. Поскольку Юнхо был слишком занят подготовкой к коронации, у него уже давно не было возможности встретиться с Ким Джун Хёком.

Титул эрцгерцогини существовал лишь как символ, а Юнхо выполнял официальную работу на посту Фатимы. Поэтому развлекать официальных гостей было обязанностью Юнхо.

"Я намеренно не включила в список корейскую прессу, потому что думала, что ее приход будет слишком шумным. Если бы я пригласил их, то не только СМИ, но и политики, не имеющие

никакого отношения к этому месту, стали бы входить и жаловаться на то, что ко мне не относятся как к почетным гостям только потому, что я известен как корёин. Я не могу этого вынести".

"Я уверен, что корейское правительство сожалеет о том, что его не пригласили. Почему вы не пытаетесь наладить хорошие отношения с корейским правительством?"

"Разве корейское правительство приложило руку к нашему государству? Скорее, я помог корейской экономике, экспортируя и продвигая корейские товары. Нет никаких причин, почему я должен кланяться первым, потому что я кореец. Я не хочу смешивать слова с правительством, которое так пренебрегает корёинцами в Центральной Азии и России".

Хотя корейское правительство могло бы помочь корёинцам, оставшимся в Центральной Азии и России, оно никогда не пыталось этого сделать. Юнгхо стал еще более отвратительным из-за скупости усилий правительства по предоставлению корёинцам привилегий для переезда обратно в Корею. К корёинцам относились как к иностранцам, хотя они были корейцами.

Корёинцы могли говорить по-корейски, они гордились своим корейским происхождением и тем, что их предки вышли из Кореи, чтобы бороться за независимость Кореи, но корейское общество отвернулось от них. Они не помогали корейцам, которые пытались вернуться в Корею, и даже когда они вернулись в Корею, корейское общество дискриминировало их за то, что они другие.

Юнгхо много раз слушал такие печальные истории о Корёинах. Он лишь хотел, чтобы корёины жили в мире в автономном государстве Ариранг, а не пытались добраться до Кореи.

"Я уверен, что корейское правительство знает о существовании корёинов в автономном государстве Ариранг. Однако никто из корейского посольства не пытался связаться с нами по этому поводу. Поскольку они не признают корёинов официально, я также не намерен оказывать честь корейскому правительству".

"Очень жаль, что корейское правительство потеряло вашу поддержку".

Ким Джу Хёк, который казался заинтригованным замечанием Юнхо, спросил Юнхо, может ли он представить корпорацию "Эйч" влиятельному политическому деятелю России. Поскольку он не смог бы избежать влияния корейского правительства, когда правительство представит его в России, он сказал, что хотел бы найти другой способ наладить связь с российским деловым рынком.

"Это потому, что рынок Казахстана слишком мал для вашей корпорации?"

"Ну, это часть причины. Я думаю, что мы можем выйти на российский рынок с нашей технологией поездов, но я хочу найти правдоподобный способ."

"Я никогда не слышал о корейской компании в России, с которой плохо обращались. Почему вы просите меня о помощи?"

"Я знаю, что трудно вести бизнес без мафии и влиятельных политиков на спине. Вот почему я прошу вас о помощи".

"В России также есть железнодорожные технологии мирового класса. Как вы думаете, легко ли будет войти на рынок и выжить?"

"Я слышал, что китайские компании в последнее время тоже хотят выйти на рынок. Это значит, что и для нас есть рынок".

"Хорошо, я проверю. У меня есть друзья в России".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2180606>